

Гужева Татьяна Николаевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный

университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

г. Владимир, Владимирская область

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ЗИНАИДЫ ШАХОВСКОЙ

Аннотация: в данной работе рассмотрены мемуары княгини З.А. Шаховской, анализ драматических событий 20–30-х годов XX века, ее отношение к происходящему.

Ключевые слова: Великая русская революция, цивилизационный разлом, 1917 год, Ленин, личность оратора, разнужданные солдаты, перестрелки, трагические события.

«... я чувствовал, что только язык пулепетов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно в берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя... Увы – этот зверь был... его величество русский народ».

Шульгин В.В. «Дни» [1, с. 5]

В настоящее время существует довольно много работ, посвященных Великой русской революции. События 20–30-х годов XX века описывались глазами их участников и приобретают новый оттенок в мемуарах, воспоминаниях и дневниках. К тому же интерес к данной теме все более возрастает, чем дальше по времени само событие. Основную массу источников составляют воспоминания, мемуары, дневники, письма, ранее находившиеся в архивах и частных источниках, и интервью эмигрантов. Главным источником нашего исследования являются мемуары княжны Зинаиды Алексеевны Шаховской.

На мой взгляд мемуары может и не столь исторически точны, но свободнее и живее передают вкус и запах эпохи. Воспоминания автора – это своеобразная семейная историческая хроника на фоне трагических событий Февральской революции, Октябрьской революции, Гражданской войны, предстоящей вынужденной эмиграции и многое другое.

Драматические события революционного 1917 года застали маленькую Зинаиду Алексеевну Шаховскую в Институте благородных девиц в Петрограде – «Институт императрицы Екатерины», где шел ее первый год обучения. Это был своего рода – цивилизационный разлом, и в него то и угодил одиннадцатилетний ребенок, «ибо есть известные закономерности, пусть не все еще до конца познанные, в переломных моментах истории мировых цивилизаций» [2, с. 5].

З.А. Шаховская вспоминает, что «штурмовать Екатерининский институт» конечно никто не стал. Несколько дней была неразбериха [3, с. 5]. Через пару недель институт опустел – матери воспитаниц забрали своих дочерей. Шаховские оказались в «нервно возбужденной, неуверенной в себе столице». Они просто не могли узнать улиц так, как по ним «разгуливали разнозданные солдаты, какие-то люди в картузах» и что самое неожиданное, непривычное – вдруг появившиеся «очереди перед булочными и молочными лавками» [3, с. 5]. Как и многие другие семьи, Шаховские не верили, что данная ситуация навсегда и поэтому сняли квартиру в Петрограде, чтобы переждать события. Однако по воспоминаниям Зинаиды Алексеевны Шаховской, детям на улицу выходить строго запрещалось: «проезжали грузовики с рабочими», учащихся привилигированных школ (в мундирах) оскорбляли, пересрелки не утихали то там то здесь, офицерам было нельзя показываться на улицах так, как «солдаты отнимают у них оружие, издеваются над ними и иногда даже убивают» [3, с. 5]. Зинаида Шаховская анализирует, что ситуация в России ухудшалась с каждым днем: «хуже всего то, что» солдаты напиваются и горожане бояться «повальных ограблений магазинов, банков, частных квартир», «под прикрытием революции начали сводить и личные счеты» [3, с. 5].

Все это позволяет рассмотреть события в начале 1920-х годов сквозь призму ее участников, увидеть их глазами драматические события нашей истории. Довольно интересным является тот факт, что мать Зинаиды Шаховской видела Ленина, стоящего на балконе и произносившего речь, и «личность оратора произвела на нее впечатление». Речь она сочла за демагогию, но сделала вывод, что она «могла понравиться народу» [3, с. 5]. Из мемуаров З. А. Шаховской мы видим, что «бывшие» считали Ленина неопасным. Об этом говорит тот факт, что бывший тогда председателем Временного правительства и хороший знакомый матери Зинаиды Алексеевны Шаховской, князь Львов высказал свое мнение о Ленине так: «он не опасен», «мы его арестуем, когда и где захотим, если сочтем это необходимым», «все скоро уляжется, восстановится порядок» [3, с. 5]. Как же они горько ошибались!

А события тем временем «разворачивались все стремительнее». Из имения Шаховских были получены сведения, что управляющий сбежал, что крестьяне «настроены совсем не дружелюбно», «сорвали печати со спиртохранилища», «торопясь напиться, не стали тратить времени на то, чтобы разбавить спирт» и «пили даже пока трупы еще плавали в чане» и что они «вот-вот все подожгут». Встретившая Шаховских в имении обстановка была «гнетущая» [3, с. 5].

Особый интерес в мемуарах, конечно, представляют воспоминания, которые затрагивают описание представителей новой власти. Зинаида Шаховская акцентирует наше внимание на «революционной форме» молодого солдата, пришедшего к ним в дом, во главе крестьянской толпы: «ворот гимнастерки расстегнут, погоны сорваны». Описание на этом не заканчивается, автор описывает нам его внешность и поведение: «холодный и пристальный взгляд», «не вынув приклеенного к губам окурка» [3, с. 5]. Далее приводится лексикон новой власти, как выразилась Зинаида Шаховская, «словесной галиматии»: «конституция, революция, аннексия, reparация, контрибуция, земля крестьянам, реквизиция, автономия, махинация...» [3, с. 5]. Хочется подчеркнуть важность момента, когда крестьяне требовали вырубки леса в имении, а сами Шаховские пытались сохранить, лично посаженный князем, еще совсем молодой лес, хотели избежать

«повальной вырубки». Они считали, что так поступать неразумно, недопустимо, не понимали поведения крестьян, не понимали их недальновидности. Здесь воспроизводится атмосфера суэты, паники и страха в дни этих трагических событий. Зинаида Шаховская пишет, что атмосфера в деревня Проне Тульской губернии становится все более гнетущей, всей семьей они живут «среди неясных угроз» и страшатся «заживо сгореть или быть зарубленными». Мы видим, что у них нет доверия к этим людям, они не знают, что может взбрести им в голову, «мыслимо ли жить в постоянном страхе» [3, с. 5].

Когда коммунистический режим стал расправляться с беспорядками, возникающими из-за голода, обстановка накалилась до такой степени, что Шаховские вынуждены бросить свой родной дом под «мрачным взглядом» «карательного отряда Чека» и переехать в Матово. Здесь автор не без доли иронии что само по себе удивительно, сообщает, что «каждый из нас, в том числе и дети, был приставлен к определенному делу: Дмитрию поручили молочное хозяйство, Наташа стала нашей экономкой, а на мою долю выпал курятник».

В это же время в Петрограде «политические партии, обозначенные маловыразительными сокращениями: «kadety», «эсеры», «эсдеки», малопонятными словами: «большевики», «меньшевики» продолжали вести опасные свои игры» [3, с. 5]. До Матово лишь доносились отголоски. Автор в своих мемуарах отмечает, что летом 1917 года их будущее оставалось «туманным, однако настояще не было лишено радостей и удовольствий» [3, с. 5]. Однако важно отметить, что все ощущали, что грядет великое испытание, как оно «неотвратимо надвигалось над Россией – свершилась Октябрьская революция», но сколько она продлится и к чему приведет не знал пока никто.

В мемуарах Зинаиды Алексеевны Шаховской очень подробные описания маршрутов переездов, точных дат и названий, а также содержатся фотографии XX века с четким описанием запечатленных на них событий и людей, фотографии документов, что подчеркивает высокое значение данного труда для нашего исследования.

Список литературы

1. Бесплатная библиотека электронных книг «FictionBook» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fictionbook.ru/author/vasiliyi_shulgin/dni_rossiya_v_revolucionii_1917_s_predislo/read_online.html (дата обращения: 29.12.2017).
2. Файловый архив студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/2_116762_rossiya-god--god-revolyutsionniy-otsenki-mneniya-suzhdeniya.html (дата обращения: 09.01.2018).
3. Шаховская З.А. Таков мой век / Пер. с фр. – 2-е изд., испр. – М.: Русский путь, 2008. – 672 с.